

ISSN 2072-8441

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup.html>

Лыч, Г.М. Конкурентоспособность национального сельского хозяйства: проблемы и пути их решения / Г.М. Лыч // Экономика и управление. – 2013. – № 1 (33). – С. 4–12.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Г.М. Лыч^а

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

аграрная экономика, конкурентоспособность, агропромышленный комплекс, товарное производство, сельхозтоваропроизводители, продукция сельскохозяйственного производства, себестоимость, мировой рынок продовольствия

АННОТАЦИЯ

В статье изложены основные причины, сдерживающие развитие аграрной экономики и повышение конкурентоспособности национального АПК, обоснованы меры по их устранению. Особое внимание автором уделяется эквивалентному товарообмену и обеспечению для сельхозтоваропроизводителей равновыгодных взаимоотношений с их экономическими контрагентами посредством разрушения монопольного окружения сельского хозяйства.

СТАТЬЯ ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ

18 декабря 2012 г.

ВЕБ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.33/article.1.html>

NATIONAL AGRICULTURE COMPETITIVENESS: PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

G.M. Lych^a

KEYWORDS

agrarian economy, competitiveness, agricultural sector, commodity production, agricultural producers, agricultural products, cost value, global food market

ABSTRACT

Main reasons deterring the development of agrarian economy and competitiveness of the national agricultural sector are described. Remedial measures are suggested. Special attention is paid to equivalent commodities exchange and provision of agricultural producers with equally advantageous relationship with their economic contractors by breaking monopolistic encirclement of the agriculture.

RECEIVED

December 18, 2012

WEB

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.33/article.1.html>

Ускоренное повышение конкурентоспособности национального агропромышленного комплекса, в том числе его центрального звена — сельского хозяйства, уже давно стоит в ряду важнейших народно-хозяйственных задач, требующих неотложного решения. И, надо сказать, за последнее время по данному направлению сделано немало. Определены основные пути повышения конкурентоспособности сельского хозяйства на мировом рынке, из числа которых следует особо выделить обеспечение ускоренного развития инновационно-инвестиционной деятельности и кооперационно-интеграционных процессов, а также дальнейшее совершенствование методов государственного регулирования агропромышленного производства. Осуществлены крупномасштабные ме-

ры по модернизации технико-технологической базы сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Повышена концентрация аграрного производства, что позволяет занятым в нем хозяйствующим субъектам в более полной мере использовать эффект масштаба в своей производственно-финансовой деятельности. Создана довольно разветвленная сеть агрогородков, содействующая развитию сельских территорий, что должно послужить основой для успешного решения кадровой проблемы аграрной экономики.

Однако этого недостаточно для того, чтобы решить рассматриваемую проблему в требуемые предельно сжатые сроки. Сказанное становится особенно хорошо понятным, если учесть те крайне нежелательные тенденции, которые наблюдаются в последнее время в мировом сельском хозяйстве, а также все внешние и внутренние риски и вызовы, угрожающее

^а Лыч Геннадий Михайлович, доктор экономических наук, профессор, академик НАН Беларуси

воздействие которых предстоит ощутить на себе отечественному агропромышленному комплексу уже в ближайшей перспективе.

К числу указанных неблагоприятных тенденций, прежде всего, следует отнести неуклонное ужесточение конкуренции на зарубежных платежеспособных рынках продовольственных и сельскохозяйственных товаров, сопровождаемое всемерным усилением роли на них стран, сумевших в свое время занять лидирующее положение в мировом экспорте упомянутых товаров, а ныне формирующих преобладающую долю мировых агропродовольственных ресурсов. Вследствие этого белорусским экспортерам продовольственных и сельскохозяйственных товаров со временем будет все труднее удерживать свои позиции на мировом агропродовольственном рынке, не говоря уже об их существенном расширении.

Отмеченная угроза может коснуться и жизненно важного для Беларуси российского рынка, на долю которого приходится более 80 % белорусского экспорта основных агропродовольственных товаров. Особенно остро встает данная проблема в свете вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, которая потребует от российского правительства обеспечения для всех иностранных товаропроизводителей, в том числе транснациональных корпораций, более широкого и достаточного свободного доступа на свой внутренний рынок. В результате для ряда белорусских сельхозтоваропроизводителей, если они своевременно не предпримут соответствующих действенных мер, это может иметь поистине губительные последствия.

Не менее пагубно на белорусском экспорте агропродовольственных товаров может сказаться также все обостряющийся в мире дефицит продовольствия, сопровождаемый значительным повышением мировых цен на все основные продовольственные и иные потребительские товары сельскохозяйственного происхождения. Только на первый взгляд кому-то может показаться, что это нам лишь на пользу. В действительности все может обернуться для нас с точностью до наоборот.

Дело в том, что при длительном сохранении такой ситуации на мировом рынке (а это, по мнению многих ведущих экспертов, весьма вероятно) ориентация той или иной страны при решении проблемы своей продовольственной безопасности главным образом на импорт недостающих продовольственных товаров при неблагоприятном стечении обстоятельств, может поставить ее в крайне затруднительное положение. В частности, лишит национальное правительство способности защитить своих граждан от голода, что, как известно, чревато резким обострением социально-политической ситуации, способным подорвать устои действующего в стране политического режима. Кроме того, возникшие в стране серьезные проблемы с обеспечением собственного населения продуктами питания могут быть использованы странами-экспортерами продовольственных товаров для политического давления на ее правительство с целью добиться от него тех или иных уступок, включая существенно подрывающие экономический, а вместе с ним и политический суверенитет страны, ее государственную независимость. Чтобы исключить возможность попадания в подобные пагубные ситуации, правительства практически всех стран, которые ранее свои продо-

вольственные задачи в значительной мере решали за счет импорта недостающих продуктов питания, сегодня всемерно мобилизуют свои внутренние резервы для наращивания объемов собственного производства продовольствия. Однако тем самым они, разумеется, существенно усложняют задачи, которые ставят перед собой страны, занимающиеся экспортом продовольственных товаров.

Кстати, по такому пути пошла и Российская Федерация, что будет иметь прямое отношение к нашему АПК. Для усиления своей продовольственной независимости Россия планирует увеличить к 2021 г. — в сравнении со среднегодовым уровнем за 2009—2011 г. — объем производства основных видов мяса на 35,3 % и молочной продукции (сливочного масла, сыров и сухого молока) на 18,1 %. С этой целью предусматривается существенно увеличить государственную поддержку АПК (до 9 млрд долл. США против первоначально запланированных 5,6 млрд), сохранить до 2020 г. полное освобождение сельхозтоваропроизводителей от уплаты налога на прибыль, одновременно предоставив им льготы по освобождению от уплаты НДС при ввозе племенного скота, эмбрионов, семени и иной наукоемкой продукции, а также ежегодно выделять из федерального бюджета субсидии на развитие селекционно-гибридных свиноводческих центров и предприятий, производящих глубокую переработку продукции свиноводства. Наряду с этим предусмотрены действенные меры по защите российских сельхозтоваропроизводителей от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей аналогичной продукции и недопущению неуправляемого роста импорта продовольственных и сельскохозяйственных товаров. Осуществление всех этих мероприятий, разумеется, существенно увеличит конкурентные преимущества российских сельхозтоваропроизводителей, одновременно серьезно усложнив наше положение на российском агропродовольственном рынке.

Помимо отмеченных выше внешних рисков, нашему агропромышленному комплексу угрожает и целый ряд не менее пагубных рисков внутреннего плана. В частности, серьезную опасность для него может представить неуклонное усиление межотраслевой конкурентной борьбы за факторы производства. Речь, прежде всего, идет о высококвалифицированной рабочей силе и капитале, которые у нас в дефиците. В условиях неуклонного повышения мобильности названных факторов и хронически низкой экономической эффективности аграрной отрасли, обуславливающей ее крайне недостаточную инвестиционную привлекательность, это может привести ко все возрастающему «вымыванию» из сельского хозяйства высококвалифицированных кадров и капитала, что серьезно усложнит его переход на инновационный путь развития.

Явно не на пользу отечественного сельского хозяйства и происходящие изменения климата, дестабилизирующие развитие растениеводства и животноводства; непрекращающееся снижение почвенного плодородия; накопление различного рода болезней и вредителей, специфических сорняков, ранее не произраставших в Беларуси; хроническое отставание социальной инфраструктуры сельских территорий и реальных доходов проживающих на них работников, в том числе занятых в сельском хозяйстве, от социальной инфраструктуры городских поселений и дохо-

дов работников промышленности и иных несельскохозяйственных отраслей и связанная с этим низкая престижность крестьянского труда; алкоголизация значительной части сельского населения; отсутствие надлежащих заделов по ряду важнейших направлений научных исследований и технико-технологических разработок.

При таком стечении внешних и внутренних нежелательных обстоятельств, разумеется, нельзя быть спокойным за будущее сельского хозяйства и всего национального агропромышленного комплекса, а, следовательно, и за будущее нашей страны и белорусского народа. Ко всему, не может не настораживать и динамика основных показателей экономической эффективности аграрной отрасли на протяжении последних двадцати лет.

Все это время рентабельность растениеводства и животноводства неизменно находилась на недопустимо низком уровне, не обеспечивающем расширенное воспроизводство надеждами темпами, а порой и вовсе сменялась убыточностью [2]. Неудержимо росла задолженность сельскохозяйственных организаций, достигнув к 1 сентября 2011 г. почти 35 трлн руб., что в три раза превысило общую сумму их годовой денежной выручки от реализации продукции, работ и услуг.

Все это недвусмысленно указывает на необходимость безотлагательного принятия кардинальных мер по выводу сельского хозяйства из затаившегося финансово-экономического кризиса. И первым шагом на данном пути должно стать выяснение основных причин, препятствующих решению этой проблемы.

Судя по результатам многочисленных исследований, проведенных как в Беларуси, так и в других постсоветских странах с родственной аграрной экономикой, нынешние финансово-экономические беды аграрного сектора, как правило, связаны со сложившимся за предшествующие годы огромным диспаритетом цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги. Так, по расчетам, вы-

полненным в секторе ценообразования Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, вследствие этого сельское хозяйство нашей страны за 1991—2010 гг. потеряло 91,9 млрд долл. США, в том числе только за последние пять лет — 24,1 млрд долл., или более 500 долл. в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий в год. Указанные потери сопоставимы с общей суммой выручки, получаемой сельскохозяйственными организациями от реализации всей производимой ими продукции растениеводства и животноводства. При таких условиях ожидать от сельскохозяйственных организаций стабильно высоких показателей рентабельности и темпов социально-экономического развития, конечно же, не приходится.

Тем временем не только промышленные, агросервисные и строительные организации, изготовляющие для нужд сельского хозяйства средства и предметы труда и осуществляющие его материально-техническое снабжение и производственно-техническое обслуживание, с помощью «ножниц цен» на свои товары и услуги и на товары сельскохозяйственного происхождения «отсасывают» из аграрной экономики доходы. Не в меньших размерах этим же занимаются промышленные предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, торговые сети, реализующие готовые потребительские товары, изготовленные из сырьевых продуктов растениеводства и животноводства, различного рода посреднические структуры, умело использующие любые «прорехи» в действующем законодательстве для максимального извлечения в свою пользу доходов из общественного производства. На это указывает, в частности, чрезмерно большая разница между ценами, действующими в розничной торговле, отпускными ценами на готовую продукцию перерабатывающих предприятий и закупочными ценами на сырьевые продукты растениеводства и животноводства, установленными для сельскохозяйственных организаций (см. табл.).

Таблица — Цены на продукцию сельскохозяйственного происхождения

Сырьевые продукты	Закупочная цена	Готовые продукты	Отпускные цены		Розничные цены	
			мин.	макс.	мин.	макс.
Пшеница прод. III класса	915	Мука пшеничная высшего сорта	2849	4029	4242	9288
Гречиха III класса	3050	Крупа гречневая	7511	8365		11 688
Овес прод. I класса	800	Овсяные хлопья «Экстра»	1700	2956	9380	
Молоко базисной жирности (3,7 %)	2815	Молоко 3,2—3,6 % жирности	4307	5556	6696	9540
Крупный рогатый скот (убойный вес)	35 580	Говядина I категории	34 261		59 820	173 150
Свиньи (убойный вес)	30 670	Свинина II категории	29 372		40 260	136 170

Хотя все рассматриваемые готовые продукты не требуют от перерабатывающих предприятий больших затрат на их изготовление из исходного сельскохозяйственного сырья, установленные на них отпускные цены, как правило, в разы превышают соответствующие закупочные цены. Особенно большая разница наблюдается по продуктам растениеводческого происхождения. Даже если предположить, что для получения пшеничной муки, гречневой крупы и овсяных хлопьев надлежащего качества перерабатывающим

предприятиям приходилось использовать в дополнение к отечественному более дорогое импортное сырье, то и в таком случае также одними только экономическими соображениями невозможно объяснить разницу между отпускными и соответствующими закупочными ценами в 2,1—4,4 раза.

Несколько меньшей оказалась разница между отпускными и закупочными ценами по молочным продуктам — 1,5—2,0 раза. Однако и это почти удвоение цены вряд ли можно объяснить с точки зрения од-

них только дополнительных затрат, связанных с переработкой исходной молочной продукции. Последние значительно ниже затрат, которые приходится нести сельскохозяйственным организациям, чтобы произвести один литр молока базисной жирности.

Судя по данным, приведенным в таблице, прямо противоположное соотношение отпускных и закупочных цен сложилось по мясным продуктам: закупочные цены оказались даже несколько выше отпускных. Это было вызвано, с одной стороны, необходимостью обеспечения для сельхозтоваропроизводителей безубыточного выращивания и откорма крупного рогатого скота и свиней, а с другой — сохранением доступа широких слоев населения к данным жизненно важным продуктам питания. Предполагалось, что мясоперерабатывающие предприятия смогут возместить связанные с этим потери посредством производства более дорогих мясных продуктов глубокой переработки.

Вот только почему-то эти вполне обоснованные социальные соображения не были учтены нашей торговой сетью. Действовавшие на момент рассмотрения в розничной торговле минимальные и максимальные цены на говядину были больше отпускных в 1,7 и 5,1 раза и на свинину — в 1,4 и 4,6 раза. По остальным анализируемым продовольственным товарам животного и растительного происхождения розничные цены превышали отпускные в 1,4—5,5 раза. Если учесть, что магазины продают товары в основном по максимальным или близким к ним ценам, то можно с полным основанием заключить, что сложившаяся в торговой сети система цен, в частности, на продовольственные товары, вполне обеспечивает ей безбедное существование.

В безусловно худшее положение поставлены нынешним государственным регулированием цен перерабатывающие предприятия. Однако больше всего страдают от него сельхозпроизводители, не получая в конечной розничной цене на товары сельскохозяйственного происхождения той доли, которая соответствует их удельному весу в суммарных издержках производства. Иначе говоря, как и в экономических отношениях с промышленными и снабженческими предприятиями, производящими и поставляющими сельскому хозяйству средства и предметы труда, с обслуживающими его агросервисными и строительными организациями, так и в данном случае также сельхозпроизводители поставлены в ущербное положение, вынуждающее их недополучением создаваемых доходов обеспечивать высокоэффективную работу стоящих вслед за ними в единой технологической цепочке перерабатывающих, сбытовых и торговых предприятий и организаций. И в этом кроется вторая основная причина хронически низкой экономической эффективности функционирования аграрной отрасли.

Государство лишь частично компенсирует потери сельхозпроизводителей посредством оказания им финансовой поддержки. Даже в 2008 г., когда государственная поддержка агропромышленного комплекса в долларовом исчислении достигла своего апогея (247 долл. США в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий), она была в два с лишним раза меньше потерь, которые понесли сельскохозяйственные организации только из-за диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги. В отдельные годы она не превышала 30—35 % этих потерь. Что же касается потерь, которые несут сельхоз-

производители из-за своего ущербного положения в цепочке приращения стоимости от производства исходного сырья до реализации готовых продуктов сельскохозяйственного происхождения конечному потребителю, то они нашим правительством вообще не принимаются во внимание. Как будто это само собой разумеется.

Обираемые со всех сторон на протяжении многих лет беспощадным монопольным окружением, сельскохозяйственные товаропроизводители в итоге оказались ввергнутыми в беспросветный дефицит инновационно-инвестиционных ресурсов, ставший непреодолимой преградой на пути их технико-технологического и социально-экономического прогресса. Из-за острой нехватки средств они лишены реальной возможности для целенаправленного осуществления модернизации производства посредством приобретения нужного количества технически наиболее совершенных и экономичных сельскохозяйственных машин и оборудования, прогрессивных технологий, в также строительства современных животноводческих и иных производственных зданий и сооружений. По этой же причине они не могут обеспечить должный уровень оплаты труда своих работников и уделить надлежащее внимание развитию социальной инфраструктуры с тем, чтобы предотвратить неуправляемый отток наиболее квалифицированных и интеллектуально развитых молодых и социально активных работников, крайне необходимых сельскохозяйственным организациям для успешного перехода на инновационный путь развития. Все это не только ставит белорусских сельхозтоваропроизводителей в исключительно сложное финансово-экономическое положение, но и лишает их будущего.

Не видя света в конце туннеля, хозяйственные руководители, а вместе с ними и остальные управленческие работники аграрной отрасли со временем все больше поражались неверием в свои собственные силы, ощущением своей беспомощности, апатией и иждивенческими настроениями. Государственная поддержка агропромышленного комплекса, непосредственными проводниками которой, как правило, выступают местные органы власти и управления, лишь усугубляют указанные недуги управленческого персонала сельскохозяйственных организаций, который, вместо того чтобы бороться за судьбу управляемых сельскохозяйственных организаций, все чаще и охотнее стал перекладывать эту обязанность на местные органы власти и управления. Ответственные же работники последних, естественно, не преминули этим воспользоваться, по сути дела, полностью взяв в руки управление сельскохозяйственным производством, включая оперативное. И сегодня не руководители сельскохозяйственных организаций, а местные органы власти и управления определяют, какие культуры и на каких площадях высевать, у кого и по каким ценам приобретать необходимые производственные ресурсы, где, когда и по какому проекту, с помощью какой строительно-монтажной организации возводить тот или иной животноводческий комплекс и т.д. и т.п. В итоге экономическая кабала аграрных хозяйствующих субъектов была дополнена не менее губительной административной кабалой. Вкупе с апатией, безынициативностью и иждивенческими настроениями хозяйственных руководителей аграрной сферы она стала третьей основной причиной нынешнего

бедственного положения отечественного сельского хозяйства.

Тем самым я, конечно же, ни в коем случае не хочу обвинить государственных чиновников в отсутствии искреннего желания помочь аграрной отрасли поскорее выбраться из затянувшегося кризиса, а тем более обвинить их в использовании своей безраздельной власти в корыстных целях. Дело в том, что государственные чиновники никогда не смогут заменить собой коллективный разум работников агропромышленного комплекса. И это весьма значимо, поскольку практически все государственные чиновники ощущают себя на занимаемых должностях временными работниками, между тем, обеспечение должной устойчивости в работе той или иной сферы производственно-хозяйственной деятельности, в том числе аграрно-промышленной, предполагает применение стратегических подходов, предусматривающих учет возможного развития прогнозируемых процессов не только в ближайшей, но и в отдаленной перспективе.

Выделенные мной три основные причины, в наибольшей мере препятствующие достижению желаемой конкурентоспособности национального агропромышленного комплекса, тесно связаны между собой. Каждая из них, взятая по отдельности, не только препятствует устранению двух остальных, но и существенно увеличивает их негативное воздействие на развитие аграрной экономики — центрального звена АПК. Поэтому и устранять указанные причины также необходимо путем согласованного проведения тщательно взаимосвязанных мероприятий одновременно по трем направлениям: обеспечение эквивалентного товарообмена между сельским хозяйством и остальными отраслями национально-хозяйственного комплекса; разрушение монопольного окружения сельскохозяйственных товаропроизводителей, сопровождаемое предоставлением им равновыгодных (по отношению к основным экономическим контрагентам) условий хозяйствования и раскрепощение аграрных хозяйствующих субъектов в целях всемерного развязывания инициативы и повышения творческой активности их управленческих работников. При этом следует подчеркнуть, что всякое промедление с осуществлением активных действий по любому из этих направлений, а тем более полное игнорирование их способно свести на нет результативность усилий, предпринимаемых по двум остальным направлениям.

Обеспечение эквивалентного товарообмена между аграрной и остальными отраслями национально-хозяйственного комплекса — задача для мирового сообщества далеко не новая. Особенно большое внимание уделяют ему Соединенные Штаты Америки, передовые страны Запада, где добились наибольших успехов в развитии своего аграрного сектора. По некоторым оценкам, прямая государственная поддержка аграрных цен, имеющая своей целью обеспечение паритета цен на промышленные сельскохозяйственные товары и услуги, нередко достигает у них 80% общей суммы бюджетных средств, выделяемых сельскому хозяйству [1].

За долгие годы упомянутыми странами накоплен весьма богатый положительный опыт обеспечения паритета цен на промышленные сельскохозяйственные товары и услуги на основе рыночных отношений, так что нам, образно говоря, не нужно изобретать велосипед. Чтобы с выгодой использовать этот опыт у

себя, достаточно лишь внимательно изучить его и использовать, внося некоторые коррективы с учетом специфики наших местных экономических условий.

Многих указанный опыт стран Запада сильно пугает тем, что его применение потребует — де резкого повышения закупочных цен, которое, в свою очередь, неизбежно спровоцирует адекватный рост розничных цен на продовольственные и иные важнейшие товары широкого потребления сельскохозяйственного происхождения, за чем последует взрывоопасное обострение социально-политической обстановки. И хотя такие опасения имеют под собой основания, это как раз тот случай, когда из двух зол надо выбирать меньшее. Ведь, как отмечено выше, нынешняя система ценообразования на товары агропромышленного производства далеко не безупречная как с позиций экономической целесообразности, так и социальной справедливости.

Во-первых, искусственное сдерживание роста розничных цен на продовольственные и иные товары сельскохозяйственного происхождения, выдаваемое обычно за проявление заботы о трудящихся, на деле далеко не лучший способ защиты малоимущих слоев населения. Хотя бы уже потому, что наибольшую выгоду от него получают не бедные, а богатые, приобретающие большее количество указанных товаров в расчете на человека.

Во-вторых, занижая розничные цены на потребительские товары сельскохозяйственного происхождения, правительство вынуждено одновременно сдерживать рост закупочных цен на продукцию растениеводства и животноводства. В результате искусственно снижается экономическая эффективность сельского хозяйства, что не только сдерживает его расширение воспроизводство, ставя под угрозу продовольственную безопасность и независимость страны, но и не позволяет сельскохозяйственным организациям достойно оплачивать труд занятых в них работников. Тем самым, с одной стороны, обрекается на беспросветную стагнацию одна из ключевых отраслей национально-хозяйственного комплекса, а с другой — существенно обделяется весьма многочисленная социальная группа населения — крестьянство, которому отведена исключительно важная, незаменимая роль в жизни государства и всего общества, — кормить его членов.

В-третьих, при занижении закупочных и розничных цен на товары сельскохозяйственного происхождения в значительно большей мере, нежели в соседних странах (а это как раз характерно для Республики Беларусь на протяжении многих последних лет), происходит неизбежное «вымывание» указанных товаров из внутреннего рынка. В итоге возникают серьезные дополнительные трудности с обеспечением перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем, а собственного населения — разнообразными и полноценными продуктами питания. При игнорировании отмеченного явления и неблагоприятном стечении обстоятельств дело может дойти до того, что отечественное сельское хозяйство начнет работать не столько на свою страну и своих граждан, сколько на граждан соседних государств. Вместе с тем реагирование на это явление правительством посредством проведения соответствующих административных мер запретительного характера связано с немалыми дополнительными затратами.

Как мне представляется, отмеченные потери, вызываемые искусственным занижением закупочных и розничных цен на товары сельскохозяйственного происхождения, существенно превосходят те негативные последствия, с которыми может столкнуться страна в случае повышения этих цен до уровня, необходимого для обеспечения эквивалентного товарообмена между сельским хозяйством и другими отраслями национально-хозяйственного комплекса.

Это утверждение основывается на том, что, во-первых, в связи с повышением закупочных цен на продукты растениеводства и животноводства у государства не только возникнут дополнительные расходы на приобретение указанных продуктов для своих нужд, но и появятся возможности для экономии расходов по линии оказания финансовой поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям. В частности, государство может отказаться от дотаций на приобретение техники, топлива, минеральных удобрений и других производственных ресурсов промышленного происхождения, ограничившись в основном проведением мер, относимых к так называемой «зеленой корзине», которые направлены на создание общих условий успешного ведения сельского хозяйства и развития его социальной инфраструктуры: повышение плодородия почв посредством мелиорации земель и известкования, обустройство территорий, оздоровление окружающей природной среды, развитие дорожно-транспортных коммуникаций, строительство жилья, объектов соцкультбыта, здравоохранения и просвещения, развитие аграрной науки и т.п. То есть, произойдет перераспределение государственных расходов по отдельным статьям без сколь-нибудь существенного увеличения их общей величины.

Во-вторых, повышение закупочных цен до паритетного уровня позволит сельскохозяйственным организациям существенно увеличить свои доходы от реализации продукции. Тем самым расширится налоговая база и, соответственно, увеличатся налоговые поступления из аграрной экономики. Вдобавок сократятся расходы государства на льготирование кредитов сельхозтоваропроизводителям, поскольку последние при таких условиях будут в гораздо меньшей мере нуждаться в заемных средствах и в то же время обладать значительно большей кредитоспособностью.

В-третьих, государству вовсе не обязательно брать на себя полную компенсацию потерь, вызванных повышением цен на продовольственные и иные потребительские товары сельскохозяйственного происхождения, всем их покупателям. Оно вполне может ограничиться поддержкой только малоимущих слоев населения.

Наконец, в-четвертых, и это на сегодняшний день, пожалуй, самое главное, вовсе не обязательно, что повышение закупочных цен до уровня, необходимого для обеспечения эквивалентного товарообмена, непременно потребует точно такого же повышения розничных цен на потребительские товары сельскохозяйственного происхождения. В ряде случаев вообще можно будет обойтись без какого бы то ни было повышения розничных цен, а во многих других — ограничиться их значительно меньшим повышением в сравнении с повышением закупочных цен. На это указывает, в частности, такой факт: на данный момент розничные цены на товары сельскохозяйственного происхождения в Беларуси практически сравнялись с

аналогичными ценами, действующими в России, которая, как известно, находится в одном с нами экономическом пространстве, тогда как закупочные цены на многие основные виды продукции растениеводства и животноводства у нас по-прежнему остаются на более низком уровне.

К сказанному выше следует добавить, что переход на эквивалентный товарообмен, базирующийся на подлинных рыночных отношениях, позволит в полной мере задействовать целый ряд иных факторов развития сельского хозяйства. В частности, послужит первоосновой для кардинального улучшения инвестиционного климата и повышения привлекательности аграрного сектора для инвесторов, в том числе иностранных, а также для расширения реальных возможностей у сельхозпроизводителей для привлечения ипотечного кредита без особого риска потери используемых земельных угодий. В итоге будут созданы все предпосылки для превращения сельскохозяйственных организаций в структуры, работающие на принципах самоокупаемости и самофинансирования, а это открывает сельскому хозяйству широкие горизонты дальнейшего последовательного повышения экономической эффективности его функционирования.

Однако повторяюсь, предлагаемое повышение закупочных цен до паритетного уровня обеспечит получение желаемого результата только при условии, если одновременно будут приняты действенные меры и по устранению другой основной причины, обуславливающей низкую экономическую эффективность и конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства, а именно — монопольного окружения аграрной экономики и обусловленного им неравноправного положения ее хозяйствующих субъектов в их взаимоотношениях с хозяйствующими субъектами других отраслей национальной экономики. Причем эти меры должны коснуться не только промышленных предприятий, специализирующихся на изготовлении техники и других ресурсов для нужд сельского хозяйства, строительных и агросервисных организаций, осуществляющих материально-техническое снабжение и производственно-техническое обслуживание сельхозпроизводителей, но и промышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, сумевших монополизировать соответствующие региональные рынки, а также сбытовых и торговых структур. Аграрным хозяйствующим субъектам должна быть предоставлена полная свобода выбора поставщиков производственных ресурсов, строительных и агросервисных организаций, перерабатывающих, сбытовых и торговых предприятий в качестве их контрагентов и одновременно им должны быть созданы все условия для того, чтобы они могли в полной мере воспользоваться этим правом. Точно так же должны быть сняты всякие административно-территориальные ограничения и в деятельности агросервисных организаций и перерабатывающих предприятий с тем, чтобы и они могли взаимодействовать с теми сельхозтоваропроизводителями, с которыми полагают.

В случаях, когда по каким-то объективным причинам конкуренция между экономическими контрагентами сельхозтоваропроизводителей окажется практически невозможной, государство должно будет взять под свой строгий контроль проводимую ими ценовую политику, решительно пресекая любые попыт-

ки завышения цен на свою продукцию и услуги с целью изъятия доходов, создаваемых в аграрной сфере. При этом особое внимание должно быть уделено отслеживанию и предотвращению различного рода картельных соглашений по ценам и тарифам, ущемляющих экономические интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Кстати, по всем этим вопросам за рубежом также накоплен богатый положительный опыт, которым нам не грех воспользоваться. Особого внимания заслуживает опыт установления равноправных, взаимовыгодных экономических отношений аграрных субъектов хозяйствования с их экономическими контрагентами в процессе проведения вертикальной агропромышленной интеграции. В реалиях нашей страны последней отводится едва ли не решающая роль в повышении конкурентоспособности национального агропромышленного комплекса, а на практике, при создании различного рода аграрных кооперативно-интегрированных формирований, в том числе агрохолдингов, вопросы установления равноправных, взаимовыгодных отношений сельхозпроизводителей с их партнерами по вертикальной агропромышленной интеграции чаще всего отодвигаются далеко на задний план. Как правило, инициаторы создания агрохолдингов, в лице которых зачастую выступают местные органы власти и управления, вообще стараются не включать в их состав сельскохозяйственные организации, ограничиваясь перерабатывающими предприятиями. Нередко ничего подобного не планируют они и на ближайшее будущее, озабочившись главным образом созданием в перспективе собственной централизованной транспортно-логистической и торговой сети. С тем чтобы, во-первых, предотвратить возможную «откачку», создаваемых перерабатывающими предприятиями доходов различного рода посредническими структурами и торговой сетью, а, во-вторых, отключить тех и других от «перекачки» в свою пользу доходов, формирующихся в сельскохозяйственных организациях, присвоив это право себе.

Именно так поступил, в частности, Минский областной исполнительный комитет, создавая в своей области холдинговую компанию «Мясомолпром». Своим решением от 16 мая 2012 г. № 610 в ее состав он включил только десять расположенных на территории Минской области и в г. Минске открытых акционерных обществ, специализирующихся на промышленной переработке мяса и молока, и коммунальное унитарное предприятие «Миноблмясомолпром», преобразовав его в управляющую компанию. Ни одна же сельскохозяйственная организация, специализирующаяся на производстве молока, выращивании и откорме крупного рогатого скота и свиней, в состав создаваемого агрохолдинга включена не была.

Проблему обеспечения перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем Миноблисполком предпочел решать испытанным административным методом, издав специальный приказ о закреплении сырьевых зон за отдельными предприятиями холдинга. В дополнение к нему были предусмотрены лишь две меры экономического стимулирования, а именно: возможность увеличения доли сельскохозяйственных организаций в собственности (общем пакете акций) предприятий холдинга и их материальное вознаграждение за выполнение и перевыполнение уста-

новленных объемов поставки животноводческого сырья.

Однако увеличить свою долю в собственности предприятий холдинга сельскохозяйственные организации могут только по решению их собственника, в качестве которого в данном случае выступает Минский областной исполнительный комитет, обладающий контрольным пакетом акций по всем ОАО холдинга «Мясомолпром», за исключением одного только ОАО «Гормолзавод 2». При нынешней доле сельскохозяйственных организаций в уставных фондах предприятий мясо-молочной промышленности холдинга, колеблющейся в пределах всего лишь от 0,6 % (ОАО «Любанский сырзавод» до 9,8 % (ОАО «Клецкая крыночка»), они, конечно же, никоим образом не смогут хоть как-то повлиять на принятие решений, касающихся перераспределения общего пакета акций указанных предприятий.

Столь же неубедительно выглядит и предусмотренная Миноблисполкомом другая мера по экономическому стимулированию: ежемесячное вознаграждение сельскохозяйственных организаций в размере 50 базовых величин за выполнение доведенных до них объемов поставки сырья плюс 3 % от указанной суммы за каждый процентный пункт их перевыполнения. И не только потому, что эти доплаты ничтожно малы в сравнении с потерями, которые сельхозпроизводители несут из-за отмеченных ранее перекосов в соотношениях закупочных, отпускных и розничных цен. Дело еще и в том, что причитающееся вознаграждение они смогут получить только при условии наличия у перерабатывающих предприятий прибыли.

Справедливости ради следует отметить, что Миноблисполкомом предусмотрена возможность выплаты вознаграждения сельскохозяйственным организациям, в полном объеме выполняющим и перевыполняющим установленные им планы поставки животноводческого сырья соответствующего качества, также из специально создаваемых общих фондов, не зависящих от сезонных финансовых результатов отдельных перерабатывающих предприятий. Однако при этом нет гарантии, что указанные организации непременно получат обещанное им вознаграждение. Не предоставлено им и право участия в решении данного вопроса, хотя он самым непосредственным образом касается их насущных экономических интересов [3].

Как видим, и в данном случае экономические интересы сельхозпроизводителей проигнорированы практически полностью. Они вновь оказались в экономически ущербном, зависимом от других участников агропромышленной интеграции положении, лишаящим их реальной возможности предопределять свою судьбу.

Сохранение такого подхода, вне всякого сомнения, негативно скажется не только на аграрной отрасли, но и на всем агропромышленном комплексе, лишив его мощнейшего фактора ускорения социально-экономического развития.

Не менее сложной представляется и задача экономического раскрепощения аграрных хозяйствующих субъектов и связанного с ним преодоления безынициативности и иждивенчества управленческого персонала преобладающего большинства сельскохозяйственных организаций. И прежде всего потому, что, во-первых, эти социальные «болезни» нашей аграр-

ной экономики слишком запущены, в связи с чем они очень трудно поддаются лечению, а во-вторых, в нашей стране практически отсутствует какой бы то ни было собственный положительный опыт решения данной задачи.

Как известно, социализм с его централизованно планируемой экономикой и адекватной ей административно-командной системой управления, по сути дела, даже не ставил перед собой задачи экономического раскрепощения хозяйствующих субъектов и развития инициативы их управленческого персонала. При нем хозяйствующие субъекты управлялись главным образом посредством кнута, то есть директивных указаний, исходящих от вышестоящих государственных органов власти и управления и однозначно предписывающих им, что, у кого и по каким ценам покупать для осуществления своей производственно-хозяйственной деятельности, а также что производить, кому и по каким ценам продавать. Аграрные хозяйствующие субъекты были по рукам и ногам связаны даже при решении того, как, какие сельскохозяйственные культуры и на каких площадях выращивать, какие применять для этого агротехнические приемы и т.п. Тем самым всякая свобода экономической деятельности низовых управленцев уничтожалась на корню.

Нынешняя экономическая система, обремененная пережитками прошлого, также не дает хозяйствующим субъектам надлежащей экономической свободы. В связи с этим среди руководителей аграрной сферы широко распространены пассивность, иждивенчество и паническая боязнь принятия самостоятельных управленческих решений, страстное желание переложить ответственность за судьбу своего хозяйства на вышестоящие органы власти и управления. Все это от руководителей предприятий и организаций передается их подчиненным, вплоть до низовых работников.

Сказанное выше обязывает нас самым внимательным образом отнестись к зарубежному опыту решения рассматриваемой задачи. Прежде всего, к опыту тех стран, в которых инициатива и творческая активность хозяйственных руководителей стали первоосновой их выдающихся достижений в области развития национальной экономики и социальной сферы. А это, как свидетельствует мировая практика, демократические государства, неизменно придерживающиеся рыночных принципов организации производственно-хозяйственной деятельности.

Их опыт важен еще и потому, что именно указанные страны диктуют «правила игры» на мировом рынке, в том числе агропродовольственном, на котором мы стремимся отвоевать для себя как можно большее пространство. А сделать это мы никогда не сможем, если будем игнорировать эти общие правила, пытаясь идти своим путем.

Зарубежный опыт развязывания инициативы и повышения творческой активности управленческого персонала однозначно свидетельствует: одной только свободы экономической деятельности для этого недостаточно. Необходимо, чтобы хозяйствующие субъекты были поставлены перед жизненной необходимостью максимального проявления их управленцами инициативы и творческой активности, чтобы это стало первоосновой их жизни и деятельности. Как свидетельствует мировая практика, это становится возможным лишь при условии создания полноценного

конкурентного рынка, дополненного последовательным проведением жесткой денежно-кредитной политики и узаконенной процедурой неотвратимого банкротства убыточных и низкорентабельных предприятий, оказавшихся неспособными платить по своим обязательствам. При таких условиях хозяйствующие руководители в случае возникновения серьезных экономических и финансовых трудностей будут вынуждены искать пути мобилизации внутренних резервов и возможностей, а не ожидать подачек от государственных чиновников. Последнее для них будет либо полностью исключено, либо служить признанием профессиональной непригодности, что для любого управленца смерти подобно.

Вместе с тем ни для кого не секрет: человек станет в полную меру проявлять инициативу только тогда, когда будет уверен, что связанные с этим дополнительные усилия непременно окупятся, т.е. принесут желаемый результат. Следуя этому общему правилу, управленческий персонал сельскохозяйственной организации будет действовать подобным образом только будучи уверен, что управляемая им организация действительно располагает необходимыми резервами и возможностями для преодоления возникших трудностей, а он, управленческий персонал, вполне в состоянии успешно справиться с поставленной перед ним задачей. В противном случае управленцы предпочтут удалиться в поисках лучшей лично для себя жизни, бросив на произвол судьбы подчиненный им трудовой коллектив, а вместе с ним и предприятие.

Немало предстоит сделать для расширения реальных производственных и финансово-экономических возможностей сельхозпроизводителей отечественного машиностроения и всем отраслям промышленности, производящим для нужд сельского хозяйства средства и предметы труда, а также строительным и агросервисным организациям, оказывающим ему свои услуги. При том в части как кардинального улучшения качества, так и удешевления производимых ими средств производства и оказываемых услуг. Это же можно сказать и в отношении всем остальным отраслям, находящихся с аграриями в тех или иных производственных связях и экономических отношениях, включая транспорт и торговлю, от деятельности которых сегодня финансово-экономические результаты сельскохозяйственного производства зависят не в меньшей мере, чем от того же сельскохозяйственного машиностроения, сельского строительства и агросервиса.

Поскольку социальные «болезни» управленческих работников аграрной сферы (безынициативность, апатия, пассивность, иждивенческие настроения и т.п.) сильно запущенные и трудно поддающиеся лечению, то весьма вероятно, что придание надлежащего ускорения ее развитию по пути инноваций потребует радикального улучшения кадрового состава управленческого персонала сельскохозяйственных организаций за счет молодых креативных работников. В еще большей мере это может оказаться жизненно необходимым для создаваемых кооперативно-интегрированных формирований, призванных стать локомотивами научно-технического прогресса всего агропромышленного производства. Чтобы быть готовыми к такому развитию событий, следует заранее предусмотреть разработку и последовательное проведение в жизнь действенных мероприятий по кардинально-

му улучшению подготовки и переподготовки высококвалифицированных управленческих кадров для АПК в высших и средних специальных учебных заведениях, а также их более гарантированное закрепление на селе. Последнее предполагает не только применение более действенных материальных и моральных стимулов и обеспечение надлежащего качества сельскохозяйственного труда, но и ускоренное развитие социальной инфраструктуры села, способной обеспечить сельскому жителю условия быта, не уступающие по своему качеству условиям быта городского населения.

Перечень мер, необходимых для достижения желаемой конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства и всего национального АПК можно было бы продолжить. Только, на мой взгляд, в этом нет особого смысла. В том числе и потому, что не оговоренные мной меры, уже получили достаточно полное освещение на страницах республиканской печати. Поэтому в порядке заключения лишь еще раз подчеркну настоятельную необходимость системного, комплексного подхода к решению рассматриваемой проблемы. Как и во всех других случаях, когда речь идет о сложных, многоаспектных и многоуровневых про-

блемах, всякие попытки решить их посредством осуществления каких-либо отдельных мероприятий изначально обречены на провал. Ведь нельзя исключить, что та или иная мера, отнесенная сегодня на основе умозаключений в разряд наименее значимых, завтра может оказаться определяющей, лимитирующей, игнорирование которой способно низвести на нет реальную эффективность всех остальных мер. Именно потому только строгое соблюдение системного, комплексного подхода может гарантировать нам успешное решение проблемы конкурентоспособности нашего сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса.

Литература / References

1. Буздалов, И.О. О народнохозяйственном подходе к системной модернизации сельского хозяйства России / И.О. Буздалов // Общество и экономика. — 2012. — № 3—4. — С. 122.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. — Минск, 2012.
3. Концепция создания холдинга на базе предприятий мясной и молочной отрасли Минской области. — Минск. — 2012. — С. 53.